

21 авг. - е.у

Вениамин Бутенко в дореформенные времена писал стихи, издавался - как все. Иногда выходили рецензии о его подборках и сборниках. Как у всех. Понадобилось землетрясение 1991 года, чтобы обнажилась коренная порода. И появилась книжка «Плюс-минус жизнь».

Без редактора за плечами, без срока сдачи книги, без каких бы то ни было обязательств замечательно работается. Никто никому не должен. Только звезда в ночном окне заставляет душу вздрогнуть. И находится рифма, которая лишь смутно маячила во сне.

Главное, никто никому ничего не должен. Поэтому можно писать трехстишиями, верлибром, классическим ямбом...

Ночь.

С другом пью
По телефону.

И все. Но за этими строчками - целое поколение и целая эпоха. Поколение, которое выходило на хорошую финишную прямую, с запасом нерастраченных сил, с уверенностью, что добежит к горизонту... Но дорога впереди провалилась, и из провала потянуло серой. И настало безвременье.

На циферблате

Показывают стрелки
пять утра.

А что за время
во вселенной -
Неизвестно.

В новом сборнике Вениамина Бутенко нет длинных стихотворных текстов. На них не хватает неизвестного времени. Успеть бы запомнить и запечатлеть детали рассыпающегося мира...

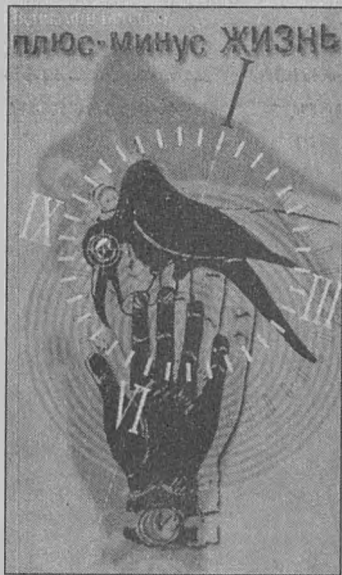
Отечественный мрак.

Ни снега. Ни мороза.

На небе - ни одной

звезды.

И только красное пятно

С буденовки,
побитой молью,
Слепит глаза души,
Которую
Разгадывал в припадках
Достоевский.

Я пытался отыскать в книге хоть одно солнечное пятно, но видел только мертвенный свет луны. Эта книга - печать обожженной и отмирающей души. Поначалу она читается легко, но чем дальше, тем больше приходится стискивать зубы от разделенного отчаяния. Автоэпитафия, вынесенная на последнюю страницу обложки:

Я был на всякий случай
на Земле,
А по какому поводу -
не понял.

Сколько еще человек могут повторить эти страшные слова?

Поэзия остается поэзией, даже если каждая строка пахнет прахом перегоревших надежд.

Юрий ВОСТОКОВ.